

После ухода Вэй Ланя, Ло Вэю потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Евнухи во дворе молча склонили головы, не смея вымолвить ни слова. Ло Вэй, Ло Чжи Цю и Лун Сюань стояли, глядя друг на друга.

Затянувшуюся молчаливую неловкость прервал подбежавший к Ло Чжи Цю Шан Си.

— Господин Канцлер, — почтительно поклонился он Ло Чжи Цю. — Императрица попросила вас навестить ее во Дворце Милостивого Феникса.

Ло Чжи Цю не мог расспрашивать Ло Вэя о событиях этой ночи, в присутствии Лун Сюаня, а поскольку императрица искала его в это время, все, что ему оставалось, это сказать ему:

— Этот покорный слуга зайдет к Вашему Высочеству позже.

Ло Вэй слегка поклонился, как бы прощаясь с Ло Чжи Цю.

— Иди повидайтесь с уважаемой матушкой, Канцлер Ло, — сказал Лун Сюань глядя на Ло Чжи Цю, а, когда тот посмотрел на него, сказал, — Мне все еще нужно сказать принцу Цзинь несколько слов.

Ло Чжи Цю следовал за Шан Си, но все же обернулся на оставшихся стоять на месте.

— Пожалуйста, возвращайся, принц, — сказал Ло Вэй, торопя Лун Сюаня сразу после ухода Ло Чжи Цю, — Разве ты не должен сегодня следовать за Его Величеством для присутствия на аудиенции?

— Я твой старший брат (гэгэ), — сказал Лун Сюань Ло Вэю, — А Его Величество, о котором ты говоришь - твой отец.

— Старший брат? — повторил Ло Вэй и рассмеялся. — Оба моих старших брата снаружи. Вашему Высочеству не нужно разыгрывать спектакль. Все люди, стоящие здесь - младшие евнухи. Они не смогут передать эти слова Его Величеству, чтоб ты мог угодить перед ним.

— Твоя фамилия не Ло, — сказал Лун Сюань, — Ты до сих пор ты не можешь этого осознать?

— Я не имею ничего общего с Вашем Высочеством, — сказал Ло Вэй и отвернулся, чтобы войти в дом, добавив, — Ваше Высочество, пожалуйста, вернись.

Не позволяя Ло Вэю уйти, Лун Сюань схватил того за руку.

— Какого ты творишь? — Ло Вэя будто иглами пронзило и он изо всех сил попытался

вырваться.

— Я хочу тебе кое-что сказать, — сказал Лун Сюань крепко держа его руку, — Давай выйдем и поговорим снаружи.

— У меня нет о чем с тобой говорить! — продолжал упорствовать в сопротивлении Ло Вэй. — Отпусти!

Лун Сюань проигнорировал это и потащил Ло Вэя наружу.

— Куда ты меня ведешь?! — Ло Вэй, естественно, не противник Лун Сюаня. Он уже сделал все возможное, но так и не смог вырвать руку из хватки Лун Сюаня. В отчаянии он выкрикнул, — Лун Сюань! Отпусти меня!

— Здесь ничего интересного! — рявкнул Лун Сюань пристально глядя на евнухов, проводивших их взглядами.

Лун Сюань всегда имел репутацию свирепого человека, и под этом холодном взгляде молодые евнухи молча опустили головы, не смея больше смотреть на двух принцев.

— Мы же в Зале Вечного Света! — выкрикнул Ло Вэй, которого тащил Лун Сюань, — Ты собираешься вести себя самонадеянно в Зале Вечного Света.

— Ты тоже знаешь, что мы в Зале Вечного Света, — Лун Сюань шел широкими шагами, все время таща за собой Ло Вэя, вынужденного быстро перебирать ногами, — Что я могу сделать с тобой в Зале Вечного Света? У меня есть к тебе разговор, и я не причиню тебе вреда.

— Тогда давай поговорим об этом здесь! — выпалил Ло Вэй. — Куда ты пытаешься меня привести?

Лун Сюань не ответил и вытащил Ло Вэя из Зала Вечного Света.

Один из евнухов, ставший свидетелем этому, побежал рассказать все Чжао Фу.

Чжао Фу знал, что Ло Вэй и Лун Сюань не ладят, и не смел медлить, поэтому он поспешно сообщил об этом Императору Син У, который собирался направиться в зал аудиенций в тронном зале.

— Лун Сюань рассказал мне об этом, — сказал Император Син У Чжао Фу. Он снова не спал, поэтому как раз принимал таблетку женьшеня. — Ему есть что сказать принцу Цзиню, пускай два брата поговорят, сегодня я разрешил Лун Сюаню не присутствовать.

Чжао Фу хотел сказать Императору Син У, что Ло Вэй вообще не хотел идти с Лун Сюанем. Но, подумав, решил, что теперь, когда Император сблизился с Лун Сюанем, лучше говорить поменьше. Если Ло Вэй действительно пострадает от Лун Сюаня, ему не нужно слишком много говорить как прислужнику. Когда тот вернется ему возможно придется подать на него прошение (жалобу) на высочайшее имя.

Время от времени дворцовые евнухи становились свидетелями Лун Сюаня, тащащего Ло Вэя, но никто не осмеливался подойти и остановить его.

После того, как Ло Вэя вынудили покинуть Зал Вечного Света, он замолчал. И просто хотел освободить руку от хватки Лун Сюаня, но его рука напоминала железную клешню, поэтому он не мог вырваться.

— Ты не устал? — спросил Лун Сюань Ло Вэя.

Ло Вэй так устал, что задыхался. Услышав вопрос Лун Сюаня он больше не сопротивлялся, наоборот, ему стало интересно, куда тот его ведет.

Почувствовав, что Ло Вэй успокоился и стал покладистым, рука Лун Сюаня расслабилась, но оставался настороже, чтоб тот не сбежал из его руки.

— Помедленнее, — попросил Ло Вэй, когда он уже не мог терпеть, у него действительно не было сил поспевать за шагами Лун Сюаня.

Только тогда Лун Сюань замедлил шаг, продолжив вести Ло Вэя к деревянному мосту недалеко от Зала Литературного Превосходства. Они остановились на этом деревянном мосту, после чего Лун Сюань отпустил его руку.

Ло Вэй посмотрел на деревянный мост, на котором он находился. Этот мост назывался Мэнхуэй (Возвращение Мечты). Когда он был молод, он приходил сюда с Лун Сюанем каждым жарким летом, чтоб охладиться и поиграть в воде. Лун Сюань останавливался на этом деревянном мосту, обдуваемый ветерком, и смотрел на зеленые листья и розовые лотосы, устилающие озеро. Ло Вэй застыл, будто в трансе, он все еще помнил эти воспоминания, но эти воспоминания теперь слишком далеки, будто века назад.

Лун Сюань огляделся, на этом мосту он не был уже некоторое время, но он все тот же, каким он его помнил, и мало кто здесь появлялся. Подумав об этом, Лун Сюань про себя улыбнулся, этот Императорский Дворец занимает площадь в тысячу гектаров, сколько еще есть мест, кроме этого моста Мэнхуэй, куда мало кто ходит?

— В ночь ясного дождя мечта возвращается на родину, — продекламировал Лун Сюань Ло Вэю.
— Не знаю в каком поколении написала такую жалобную лирику о дворце некая дворцовая служанка, но, именно поэтому этот мост зовется Мэнхуэй.

Ло Вэй нахмурился от холодного ветра, дующего над озером, уже наступила зима, даже Императорский Дворец, который, как говорили, был полон цветов в любое время года, сейчас представлял собой уныние из голых ветвей и сухих листьев. Люди не могут бороться с небом. (?) Ло Вэй посмотрел на голубое небо с несколькими белыми облаками над головой, небо голубое как полотно, солнце явно выглядело жарким, но почему он не чувствовал ни малейшего тепла?

— Ло Вэй, — Лун Сюань позвал Ло Вэя по имени и собирался снова взять его за руку.

Ло Вэй отступил, пряча руку за спиной.

— Если так хочешь поговорить, то говори, я слушаю.

— Каковы твои планы?

— Планы?

— Как ты намерен справляться с делами, после того, как уедешь в Северный Янь.

— Беспокоишься обо мне? — спросил Ло Вэй.

— Ты даже Вэй Ланя отпустил, — сказал Лун Сюань. — Собираешься справляться с Сы Ма Цин Ша в одиночку?

— Не стоит обо мне беспокоиться, — сказал Ло Вэй, — Я не посрамлю великий род Лун Великого Чжоу. Даже страдая, я не стану кричать об этом. Так второму принцу станет легче, верно?

— Я не об этом. Попав в Северный Янь ты окажешься в безвыходном положении. Несмотря ни на что, у тебя должен быть ответ на это. Ты не можешь просто позволить Сы Ма Цин Ша радоваться этому.

Ло Вэй пристально посмотрел на Лун Сюаня, и в этот момент на лице Лун Сюаня действительно не было и следа лицемерия. Ло Вэй взглянул вниз, озеро под мостом, усеянное сухими умершими лотосами, и вдруг он рассмеялся. Смех становился все громче и громче, а тело начало Ло Вэя сотрясаться от смеха.

— Ло Вэй? — окликнул его Лун Сюань, невольно отступая от ужасающего смеха Ло Вэя.

— Лун Сюань, — поинтересовался Ло Вэй у Лун Сюаня с широкой улыбкой, — Именно ты довел меня до всего этого, так зачем ты продолжаешь разыгрывать передо мной эту пьесу?

Выражение лица Лун Сюаня изменилось, и он внезапно не смог совладать с собой перед Ло Вэем.

— Хочешь показать перед Его Величеством, насколько ты добрый старший брат и почтительный младший? — хихикнул Ло Вэй. — Ты всегда был хорош в этом. Сейчас Его Величество склоняется к тебе и утомился от наследного принца. Мне следует тебя поздравить?

— Ло Вэй, я, — Лун Сюань всегда был смелым человеком, но сегодня, глядя на Ло Вэя с лицом, искаженным ненавистью, он, сам удивляясь себе, сказал, — Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Большое облако заслонило красное солнце на небе, и когда солнечный свет исчез, тени упали на двух мужчин, и оба, Ло Вэй и Лун Сюань, знали, что зима в этом году будет холодной.

<http://bllate.org/book/15662/1401173>